

Примеры в латинских грамматиках VII–IX вв.

Рыбалко Екатерина Евгеньевна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: taar@mail.ru

Сочинения Присциана (fl. ок. 500 г. н.э.) «*Institutiones grammaticae*» и Элия Доната (сер. IV в. н.э.) «*Artes grammaticae*» появившись на границе античности и средневековья, стали необыкновенно популярны и вошли в Средние века, как одни из наиболее распространенных текстов. Не следует забывать, что с гибелью античности грамматики понадобились для изучения латинского нероманизированными германцами и кельтами, а молодое христианство не интересовалось античными авторами и канонами, имея свои собственные каноны и представления о *latinitas*. По этим причинам огромный корпус комментариев и грамматик не был принят средневековым читателем. Донат и Присциан вполне соответствовали новым задачам грамматики, требуя, тем не менее, дополнительных комментариев, которые бы истолковали обычному клирику или учителю темные и непонятные моменты. Так возникают комментарии к античным грамматикам и новые грамматики–компиляции (об этом подробнее [Law, 1997]).

Любой комментарий к старому тексту, как и компиляции, созданные по образу и подобию текстов Присциана и Доната, неизбежно вносил изменения, определенные как духом времени, так и личностью автора или компилятора. И если структура или общее содержание сочинений такого рода были predeterminedены канонами, а текст теоретических рассуждений обычно представлял собой выдержки из других грамматиков, то выбор примеров к тексту был в большей или меньшей степени оригинален. Ниже мы рассмотрим такого рода примеры в следующих грамматиках и грамматических комментариях VII–IX вв.: компилятивная грамматика св. Бонифация (673 (?)–754) «*Bonifatii ars grammatical*»; комментарии Седулия Скотта (fl. ca. 850) к сочинениям Присциана («*In Priscianum*») и Доната («*In Donati Artem minorem*»); грамматика Татуина (fl. ca. 800) «*Ars Tatuini*» и анонимный сборник «*Ars Ambrosiana*», составленный в 3-й четверти IX века. Эти пять сочинений хронологически последовательны, и в более поздних сочинениях можно найти цитаты и следы предыдущих, что позволяет рассматривать их все в рамках одной традиции, несмотря на географические и временные различия между ними (грамматика Аспера «*Ars Aspori*» из-за своей самобытности была нами исключена из рассмотрения). Существование определенной традиции написания грамматических сочинений позволяет нам говорить о систематических особенностях и закономерных изменениях в использовании примеров в грамматиках этого периода.

Любая грамматика, рассчитанная на начинающих, и в античности, и в Средние века выполняла не только функцию «учебника латинской грамматики», но также выполняла и дидактическую функцию, знакомя читателя с определенным объемом классических авторов (*auctores*), приводя частые и длинные примеры из Вергилия, Цицерона, Варрона или комедиографов. С приходом христианства дидактическая функция у грамматик для начинающих не исчезла. Зато пропала необходимость в цитации авторов – в текстах остались лишь разрозненные строчки или даже части строк «Энеиды» Вергилия и беспорядочные отрывки из произведений других классиков. Отчасти эту нишу заполнили строки Святого Писания, но далеко не везде: многие сочинения ограничились т.н. "бытовыми" примерами (Bonif. Ars 496.16–17: «*Cum scribam, quare me vagare dicis?*»).

В грамматике Бонифация почти все примеры (с некоторыми сокращениями), заимствованы из античных источников («*Hector fortissimus Troianorum*» (Bonif. Ars 479.17), ср. Don. Ars min. 375.5–10: «*Hector fortissimus Troianorum fuit*»). Зато в списки слов и парадигм он добавляет слова христианского лексикона: *hymnista*, *dogmatista*, *Laurentius* (ср. в честь св. Лаврентия) и проч. (Bonif. 203.22), а завершает сочинение цитатой из Ps. 85.11, которую мы позднее встретим у Татуина. В тексте Татуина с самого начала обращает на себя внимание обилие цитат из Библии, которые, как правило, не могут служить примерами для нормативной грамматики, но дают автору обширный материал для исключений, примечаний и некоторых разделов синтаксиса

(например, «Nescis enim de qua re quis tecum loquutus sit, nisi nomine prius denudet, ut est : Dominus dixit ad me : filius meus es tu (Ps. 2.7) et reliqua ; tolle Dominus et incerta remanet sententia» (Tat. Ars 2.13–18)).

Помимо неизбежного появления цитат, связанных с христианством, в примерах наблюдается еще одно важное изменение. Если разделить все примеры на *цитаты* и *бытовые примеры* (которые гораздо более изменчивы), то можно заметить качественные перемены и в группе *бытовых примеров*. Если у Присциана они несут определенный дидактический смысл или хотя бы просто соотносятся с прагматикой (напр., Prisc. IG, 407.46–48: «utinam Romae filius meus legisset auctores, propter quos nunc ibi moratur; utinam profetus esset Romam ante triginta dies»), то с течением времени в комментариях возникает все больше и больше почти бессмысленных примеров, которые выполняют исключительно прямую функцию – проиллюстрировать тот или иной момент грамматики (см. ниже пример о «Vergilius»). С другой стороны, постепенно унифицируются «персонажи» этих примеров. Так, если в тексте Доната в сходных позициях употребляются разные и разнотипные существительные, то Седулий Скот в большинстве нейтральных случаев использует имя «Vergilius», создавая порой совершенно формальные парадигмы вроде: «Ego Vergilius lego, tu Vergili legis, ipse Vergilius legit» (83r–83u). В «Ars Ambrosiana» эта унификация происходит в сторону потенциально знакомых читателю имен с преобладанием имени «Cicero». Даже в традиционном примере на компаратив (см. выше) анонимный автор сначала объясняет кто такой Гектор, а затем предлагает собственный пример: «Cicero doctior Romanis...» (Ars Ambr. 27r.355).

Говоря об упрощении и схематизации примеров, мы полагаем, что это не связано с пробелами в знании латинского языка у авторов раннего Средневековья и что это следует объяснять, скорее, изменениями в дидактической традиции.

Таким образом, на основании анализа некоторых текстов VII–IX вв. мы можем сделать следующие выводы: 1) Весь объем примеров целесообразно разделить на два структурно различных типа: «авторы» и «бытовые примеры»; 2) Античные примеры типа «авторы», за исключением единичных строк, постепенно заменяются библейскими примерами или исчезают; 3) «Бытовые примеры» имеют тенденцию к унификации и схематизации.

Литература

Ars Ambrosiana. Commentum anonymi in Donati partes maiores. Turnholti: Brepols, 1982.

Bonifatius. Bonifatii ars grammatica. Turnholti: Brepols, 1980.

Law V. Grammar and grammarians in the Early Middle Ages. London, 1997.

Sedulius S. In Donati artem minorem; In Priscianum; In Eutychem. Turnholti: Brepols, 1977.

Tatuinus. Tatuini Opera omnia. Turnholti: Brepols, 1968.